

В.П. Сапон, доктор исторических наук,
профессор Мининского университета
(Нижний Новгород).

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914-1917 гг.

В первые десятилетия XX века в Нижегородской губернии сложилась «партийная система», состоявшая из местных отделений общероссийских партий и протопартийных политических объединений. Так же, как и в других регионах Российской империи, здесь активно проявили себя три основные партийные течения: консервативно-монархическое, либеральное, представленное в первую очередь конституционными демократами, и социалистическое, ведущую роль в котором играли социал-демократы и социалисты-революционеры. Указанная «партийная система» функционировала фактически, но не юридически, так как в условиях «третьеиюньской монархии» легальные возможности для осуществления общественно-политической деятельности имели лишь партии консервативно-монархического (так называемые «черносотенцы») умеренно-либерального толка.

В Нижегородской губернии политический «ландшафт» в предвоенные годы имел такие же очертания, как и в других местностях провинциальной России. «Черносотенные» организации, хотя и пользовались всеми преимуществами идеологической лояльности и организационной легальности, тем не менее, в это время уже не имели такого влияния на массы, как в прошлые времена. Что, впрочем, не мешало издателям и авторам консервативно-монархической газеты «Козьма Минин» заниматься посредством печатного слова эффективной пропагандистской работой и даже увеличивать тиражи своего издания.

Идейный и организационный кризис переживали и радикалы «слева», правда, по причинам совсем иного характера. «Оскудение» рядов социалистических партий было вызвано как сознательным отказом значительного количества прежних активистов из числа рабочих и особенно интеллигентов от социально-революционных идеалов после событий 1906–1907 гг., так и методическими репрессиями со стороны охранно-государственных структур. Жандармское ведомство успешно внедряло в ряды оппозиции и антиправительственного подполья своих агентов, что позволяло ему отслеживать появление соответствующих «подрывных» угроз и своевременно принимать меры.

Весьма заметную политическую силу в Нижнем Новгороде и губернии представляла собой местная организация Партии народной свободы. Нижегородские кадеты также были вынуждены вести партийную работу в полулегальных условиях, однако они рассчитывали на объединение под своими идеологическими знаменами как умеренно-левых, так и оппозиционно-либеральных слоев местной общественности. Решительные политические амбиции нижегородских конституционных демократов, по всей видимости, были обусловлены «левизной» лидеров местной организации КДП–ПНС, которые выступали наиболее последовательными противниками правительства.

Проекция общероссийской «партийной системы» в Нижегородской губернии имела свои особенности. Главная особенность заключалась в том, что в рассматриваемый период организованные группы социалистических партий более или менее успешно функционировали в крупном промышленном районе Сормове, а в губернском центре действовали лишь отдельные партийные активисты, которые, как правило, попадали под бдительный надзор «охранки». На Сормовском заводе накануне и в годы войны действовала как эсеровская, так и социал-демократическая организации, которые даже по признанию жандармских документов, пользовались немалой популярностью среди рабочих и постоянно получали свежие пополнения. Сормовская организация РСДРП в предвоенный период раскололась на две фракции, тем не менее, большевики и меньшевики чаще всего находили общий язык во имя достижения партийных целей как в легальных общественных организациях, так и при осуществлении протестных акций. С социал-демократами тесно сотрудничали эсеры, которые также имели немало сторонников среди сормовских пролетариев.

Первая мировая война внесла суровые коррективы в идейные и организационные установки политических партий. Нижегородские либералы и социалисты поначалу активно включились в деятельность, нацеленную на помощь фронту и семьям военнослужащих. Сормовские большевики самостоятельно выработали свою позицию по отношению к войне, которая оказалась близка к ленинской, однако массовые патриотические настроения на протяжении довольно длительного периода времени не способствовали популяризации антивоенных лозунгов. Лишь после трагических поражений на фронте, после резкого ухудшения социально-экономического положения в тылу, антиправительственные силы получили шанс на возрождение и последовательное укрепление своих позиций в российском обществе.

Во второй половине 1915 г., а также в течение 1916 г. заметно расширяются масштабы работы социал-демократов и социалистов-революционеров не только в Сормове, но также в Нижнем Новгороде и Канавине. Заметно активизируются и местные кадеты, энергично использующие в своих политических целях самые разные средства политической борьбы от печатных выступлений в периодике до политических манифестаций в общественных организациях. Интенсивная агитационно-пропагандистская работа либералов и социалистов, наряду с действием суровых материальных факторов военной поры, оказала заметное психологическое воздействие на население и содействовала значительному углублению антиправительственных настроений. Завоевав на этом этапе определенный общественный авторитет, оппозиционные и революционные организации и их лидеры сыграли ключевую роль в ходе формирования органов выборной демократической власти после краха царского режима.

В последние годы имперского периода в Нижегородской губернии существовала и развивалась самочинная «партийная система», в которой наиболее динамичными и активными оказались элементы внесистемной оппозиции. Эти элементы в лице либеральных и особенно социалистических партийных организаций не имели возможностей законного участия в политических процессах, в силу чего их цели и задачи носили вполне выраженный деструктивный характер по отношению к существующим институтам власти. В условиях углубляющегося общественного кризиса в России, обусловленного ходом Первой мировой войны, внесистемная оппозиция сумела воспользоваться массовым недовольством и разочарованием в правящей элите и приняла активное участие в революционном «переформатировании» всей системы общественно-политических отношений в стране.